

За пятым.

Денис Курта

" Пещера раскрывается перед нами ровно настолько, на сколько мы к этому готовы".

- Давай, пора убираться отсюда! - напарник явно не в восторге от происходящего.

- Как твоя гидра, дырок много? - пытаюсь прояснить для себя ситуацию.

- Скоро узнаем, - как всегда лаконично отвечает Юра. Целостность его гидрокостюма меня очень волнует - после прохождения меандра мой костюм изрядно проколот во многих местах, на макушке обтюратора зияет огромная дыра, украшенная по периметру свисающими лоскутками неопрена. Но моя гидра мокрого типа, особых проблем с ней не будет, а через острые зубы меандра мы с Юрой прошли вместе. Порванный сухарь в нашем положении, лишь его усугубляет.

Нам предстоит дорога назад - впереди два сифона: тридцатиметровая Атлантида и двадцатиметровая Кассиопея, шесть мешков с подводным снаряжением на двоих и пятьсот метров подземной реки. На часах четыре утра...

Как обычно, в начале ноября, наша команда забросилась на ставшее почти родным Ай-Петри. Впервые за семь лет плато встретило нас густым туманом и мерзким тоскливым дождём. Всё когда-нибудь происходит впервые и мы готовы к таким прихотям погоды: уют лагерной поляны дополняет огромный тент и настоящая печка - детище дяди Коли, забазированное в позапрошлом году,

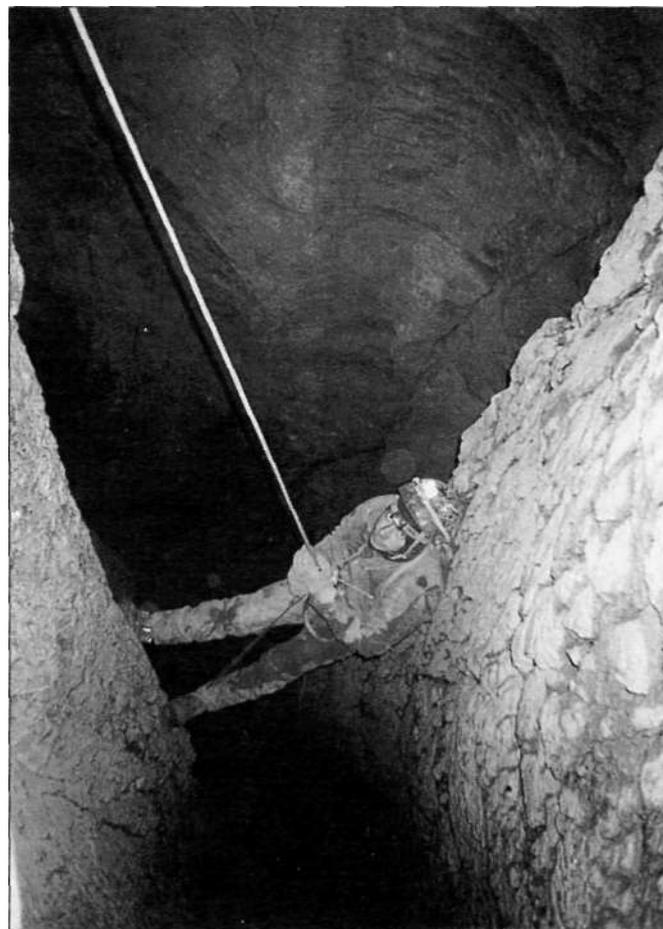
Ко входу в пещеру незаметной чёрной змейкой протянулся полевой кабель. В этот раз, да впрочем, как обычно, у нас грандиозные планы - мы будем нырять дальше, в пятый сифон. Каждый день в пещере идёт обычная спелеоработа: навеска вертикалей, обустройство ПБЛ-а, заброска подводного снаряжения.

С каждой новой экспедицией, для каждой пещеры, подбирается наилучшая тактика и оптимальный

комплект снаряжения. Для дальнейшей разведки засифонной части решено использовать четырёхлитровые баллоны - они намного легче и меньше по размеру, хотя на всякий случай, в базовом лагере ждут своего часа две пары семёрок.

Дожди не прекращаются уже целую неделю. В пещере много воды. Сильный капёж начинается со входного семидесятника. Чем глубже в пещеру, тем больше становится воды. В колодце Трёх мушкетёров, за первым сифоном, грохочет приличный водопад.

Шесть дней работ и всё подводное снаряжение у Кассиопеи. На работы в Потустороньи у нас есть пять дней, времени много. Погружаться в пятый сифон, остановивший нас в прошлой экспедиции, планируем сразу, после прохождения Кассиопеи и четвёртого. Возможности поставить лагерь на той стороне нет. В этой части пещера сильно поменялась - горизонтальные ходы имеют овальные сечения, от одного до двух метров диаметром, их разделяют низкие, до шестидесяти сантиметров высотой, но широкие, до трёх метров, наклонные пережимы. Всё это безобразие протянулось на сто тридцать метров. Дополнительной морфологической характеристикой этой части может служить фраза одного из участников, посетивших эти места: " Это как в Сусликов, только в пять раз больше!".

Вся вода после Кассиопеи уходит в узкую щель, пробраться сквозь эту щель в феврале не удалось. Но желание пройти дальше по воде осталось, и через сифоны был пронесен лом и кувалда. Прежде чем нырять дальше, нужно попытаться счастья в щели. Если получится, появляется шанс обойти пятый сифон!

Не получилось! Через несколько метров потолок неумолимо сомкнулся с полом, оставив проход только для воды. Делать нечего, тут мы бессильны.

Как все-таки бывает, важен другой взгляд на "старые" вещи - в двух метрах, над этой, уже окончательно непроходимой щелью, была другая, признанная бесперспективной в прошлый раз. Сейчас, когда в руках кувалда, эта плоская преграда не казалась такой непреодолимой. Тем более что с той стороны доносилось ободряющее журчание нашей воды, которую мы считали потерянной. Часа четыре нехитрых "умственных" упражнений с кувалдой и в Это можно влезть без проблем на несколько метров. Впереди уже виднеется явное расширение, ещё чуть-чуть и...

Продолжение истории было похоже на сказку про Вина Пуха, зависшего на воздушном шаре в метре от пчелиного гнезда: " Он мог видеть мёд, он мог чувствовать его запах, но дотянуться до него он, увы, не мог". Мы упёрлись в злосчастный пережим, буквально в полуметре от объёма. Кувалдой сильно не размахнешься, а молотка поменьше с собой не было. Пришлось таки в этот раз ретироваться и тащить баллоны к пятому сифону.

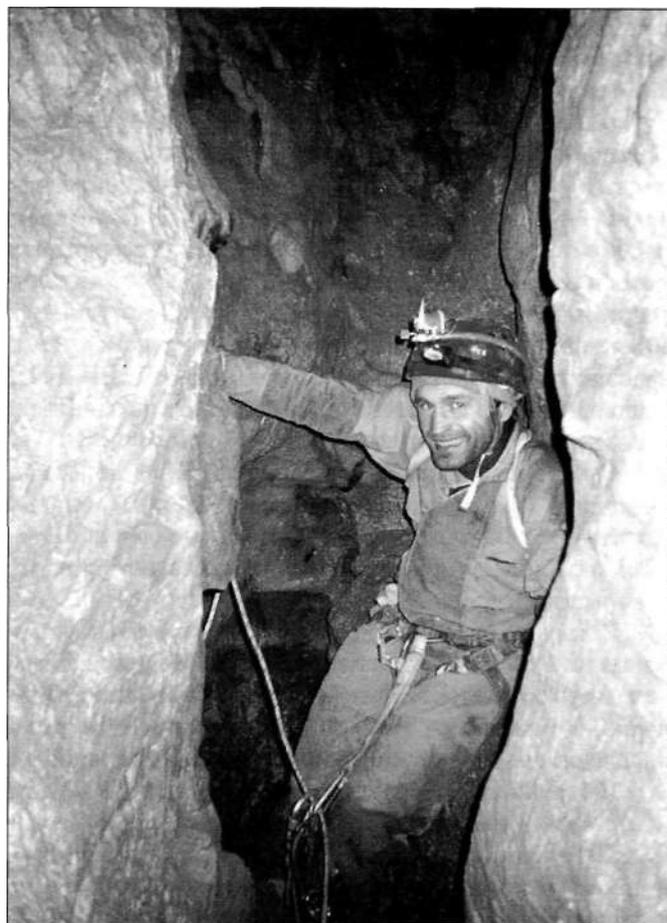
Чему быть, того не миновать! Погружение должно было состояться и состоялось. Сифон оказался с прекрасной видимостью и пронырнулся с первой попытки.

Чтобы убедиться в наличии продолжения пещеры я решил пройти вперед, на сколько это возможно по контрольному времени. После первых метров вспомнился Путь к мечте в Вороньей. Очень узко, чувствуешь себя словно ключ в замочной скважине. Приходится пробираться сквозь многочисленные нагётки, свисающие с потолка и остерегаться хищных как зубы акулы, и острых как лезвие бритвы перьев.

Не меняя ни направления, ни конфигурации ход всё идёт и идёт, в какой-то момент до ушей начинает доноситься шум воды, с каждым новым метром он всё отчётливей и громче. В голове уже рисуются реки и водопады, и проносятся сладостные мысли от предстоящего открытия...

Видно в тот день не суждено было увидеть ту манящую воду. Как всегда свою поправку вносит безжалостное время. На той стороне явно беспокоятся, нужно возвращаться. Обратный путь к сифону оказался просто бесконечным. Наконец из темноты, двумя жёлтыми пятнами, показались родные баллончики.

Вынырнув из сифона, я буквально натолкнулся на Юру, готовящегося, по всей видимости, нырять за мной. В контрольное время, отведённое на погружение, вложилась с точностью до минуты, но товарищи волновались. Ситуация вмиг изменилась и мы принялись разрабатывать стратегию дальнейших действий.

Весть о корявости новой части была воспринята без особого энтузиазма. Решено было посвятить следующий выход за третий сифон на прохождение возможного обхода за верхней щелью.

Спустя сутки мы снова ринулись в бой. Алёна Билан, как самый миниатюрный участник нашей подводной тройки вызвалась пройти коварную узость. Первая попытка была пробной. Во время второй выяснилось, что у Алёны сегодня день рождения! После третьей попытки ей это удалось: за узостью было обнаружено озеро, но прохода дальше ни над озером, ни под ним, обнаружить не удалось. Недоисследованным оставался только ход за пятым сифоном.

Экспедиция подходила к завершению, и времени оставалось ещё на один выход в засифонную часть.

На этот раз вдвоём с Юрой, мы снова тащим наши дайверские причиндалы к пятому сифону, получившему название Атлантида. Перед собой поставили задачу отснять уже пройденный участок за сифоном и попытаться, на сколько это будет возможно, пройти дальше по пещере.

Идём не спеша, экономим силы - выход всё равно получится длинным. Юра будет нырять в сифон первым, очень хочется, чтоб напарник по достоинству оценил его, пройдя по чистой воде.

На той стороне узнаю что муть, поднятая мной в первый раз, ещё не осела, и сифон не очистился ни на грамм, а с того момента прошло около трёх суток. Оставляем баллоны у сифонного озера и отправляемся на встречу неизведанному. Чтобы обезопасить себя от острых стен то и дело приходится прибегать

к помощи молотка. Место, у которого я остановился в прошлый раз уже позади, окружающий пейзаж не изменился, всё также узко и неприветливо, но звук журчащей воды манит и притягивает как магнит. Наконец долгожданное расширение. Можно идти в полный рост. Из под глыб левой стены пробивается ручей, звук которого мы и слышали. Продолжаем пробираться дальше по ходу воды. Через тридцать метров пещера делает резкий поворот и - уходит под воду. Впереди очередной сифон. Вода в нём мутная и объективно оценить параметры затопленного хода невозможно. Прощупывание ногами ничего не даёт. Пещера нас останавливает, отступая, тянем нитку топосъёмки к Атлантиде.

Ну что получили?! - вместо галерей и колодцев очередная преграда, эта мысль не идёт из головы. Доставка баллонов к шестому дело не лёгкое, тем более что дорогу перекрывают пять сифонов, два из которых длинные.

В клубах пара продвигаемся по злосчастному меандру. Где-то впереди пыхтит Юра. Передавать все отзывы и "характеристики" реального времени просто не имеет смысла, уж очень не литературно, цензура не пропустит, место такое, навеки имя тебе Апофигей!

Пытаюсь не отставать от напарника, в одном месте никак не могу найти проход, тискаюсь везде, за что-то зацепившись, мой обтюратор не даёт возможности повернуть голову, вылезти назад тоже не получается, дотянуться руками и отцепить вообще из области фантастики.

Кряк! - не выдерживает напряжения неопрен. Мыслей по поводу порванной, почти новенькой гидры совсем нет. Сейчас очень хочется поскорей выбраться отсюда и больше никогда сюда не возвращаться.

Юрке тоже досталось. Из за большой запарованности и подсевшего фонаря он не разглядел во мраке трёхметровый глиняный уступ. Головой вперёд плюхнулся с него прямо на глинистую отмель сифон-

ного озера. Повезло, что по дороге ему не встретились родные баллончики!

Несколько минут отдыхаем у сифона, никаких эмоций. Их все до одной забрала новая часть пещеры. Мрачно.

Последние приготовления и проверка аппаратуры, на часах четыре утра...

Наконец мы в ПБЛ-е, мерное жужжание примуса, тёплый спальник, желания вернуться к шестому сифону нет никакого. На многочисленные вопросы друзей как там за пятым, нас лишь пробивает смех.

Хотите знать? Идите, посмотрите наши комбезы и гидры, и вам всё будет понятно!

Уже спустя несколько дней, в несущем нас сквозь ночь поезде Симферополь - Киев, было сладкое крымское вино и тосты за удачный исход нашего мероприятия. Под стук колёс мы строили планы и обсуждали следующую экспедицию, целью которой будет прохождение шестого сифона пещеры Каскадная, но это уже совсем другая история.

